

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ

(к постановке проблемы создания речевых переводных словарей)

В.В. МАДОЯН
ГИУА

В статье на примере анализа глагольной лексики выдвигается идея создания *речевого* двуязычного словаря, поскольку в современных двуязычных словарях неблизкородственных языков (которые автором называются *языковыми*) зачастую при переводе вместо эквивалента используется толкование: эквивалент может варьироваться от наличия-отсутствия зависимых слов. Вводится понятие *семантического синкретизма*, выдвигается идея разной зависимости значения слова от контекста в разных языках.

Ключевые слова: *двуязычный, словарь, речевой, языковой, семантический, синкретизм.*

Психология языка занимается, как правило, соответствующими философскими проблемами языкознания, которые связаны с мировосприятием на разных уровнях национального языкового мышления, в основном, грамматики, поскольку грамматика – осто́в языка. Если же признать сосюроевское утверждение об отсутствии связи между означающим (формой) и означаемым (содержанием), то существенным в сопоставительно-типологическом языкознании следует признать семантический фактор.

Национальная специфика семантики проявляется не только в “образной семантизации” (в метафоризации и метонимии). Если в армянском и русском сильное солнце *жжет*, то в немецком оно *колет*: Die Sonne sticht. “По возможности строгое разграничение объективных и субъективных значений, нисколько не умаляя роли последних... совершенно необходимо”, - писал Р.А.Будагов [3, с.208], под субъективными значениями понимая данное в примере переносное. Однако несовпадения характерны не только для субъективных, но и для объективных значений.

Если даже признать, что английское *come* полностью соответствует немецкому *kommen* (“приходить”), придется при этом сделать ряд оговорок уже в рамках традиционной психолингвистики и лексической семантики. “Понятие развивается по двум направлениям – предметному и смысловому, денотативному и сигнификативному... Слово связано, с одной стороны, с предметом действительности, а с другой стороны, с представлением об этом предмете” [11, с.179]. Пусть только так. Но “значение слова у индивида действительно базируется на том, что уводит далеко “за линию горизонта” – в целостную картину мира и в разнообразные выводные знания (языковые и энциклопедические), вне которых понимание и взаимопонимание невозможны” [8, с.188]. Уже в этом случае, чисто теоретически, проблема, которая глубоко не затрагивалась ни компаративистами, ни когнитивистами, ни тем более дескриптивистами и представителями других направлений языкознания, - проблема идентификации значений на уровне эквивалентов разных языков, т.е. создания научно обоснованной когнитивной семантики с ее задачами и методологией, остается пока открытой. В данной работе вопрос этот ставится в

связи с практическими задачами, - с задачами составления переводных словарей нового типа, *речевых*, которые предлагали бы такие иноязычные эквиваленты, которыми слово переводится в контексте, в употреблении: слово в слово.

Исследование конкретных толкований в фундаментальных переводных словарях не близкородственных языков свидетельствует о том, что значения здесь зачастую не переводятся, а объясняются. А.С.Гарибян в своем известном русско-армянском словаре вынужден предложить (данные по-армянски объяснения передаем в буквальном переводе):

НАСТАВИТЬ 1.что, кого-чего, *разг.* (поставить) положить (в разные места), поставить, назначить - в достаточном количестве: *наставить стульев* – “поставить стулья в разные места”, *наставить сторожей* – “назначить сторожей”.

НАСТАВКА 1.удлинение, увеличение вставкой 2.выпрямление, превращение 3. приставленная часть, приложение, часть, приставленная для удлинения [6]

Это наблюдается не только в русско-армянских или армяно-русских словарях. Даже у таких близкородственных языков, как английский и немецкий особенности значения проявляются при первом же соприкосновении с их употреблением. Если англичанин может *оставить* и зонт в автобусе, и дверь открытой (to leave), то для немца *оставить* зонт в автобусе – это одно (liegenlassen, stehenlassen, hängenlassen, steckenlassen в зависимости от *положения оставленного предмета*), а *оставить* дверь открытой – это другое (*lassen die Tür offen*).

Факты свидетельствуют, что сравнительно-сопоставительная семантика требует систематизации различий и поиска средств идентификации лексических аналогов разных языков. Человек воспринимает мир через мировосприятие своего языка. Эту истину утверждали, как нам кажется, даже древние греки. Новый язык – это всегда новое миропонимание [7, с.102]. Если для русского человека *Мальчик вырастает из пальто*, для армянина *Пальто становится для мальчика мало*. И дело не только в соответствии языкового восприятия действительности: реально вырастает мальчик, а пальто остается без изменения: важно то, как на армянский перевести русское *вырастать*, чтобы его можно было в том же значении употребить в разных выражениях.

Если ограничиться пока лишь проблемой перевода, то русско-армянские словари дают большой материал для обобщений.

Наблюдения над русским глаголом показывают, что его значения могут быть синтетическими, т.е. включать одновременно два действия. Ср.:

НАГОВОРИТЬ Говоря, произнести, сообщить много чего-н.,

РАЗБЕЖАТЬСЯ 1.Пробежав некоторое пространство, усилить бег, а также пробежать некоторое пространство, приготавливаясь к прыжку. *Лошади разбежались по гладкой дорожке. Разбежался и прыгнул.* [10].

Первый глагол показывает, что в его значении совмещены два действия: *говорить* и *сообщать*. В первом значении глагола *разбежаться* (реально это два разных значения) сосуществуют два действия: 1) пробежать некоторое

пространство + усилить бег, 2) пробежать некоторое пространство + приготовиться к прыжку. Такое “совмещение двух значений в одном” можно назвать *семантическим синкретизмом* (следуя логике лингвистических терминов), что соответствует синкретизму плана выражения (ср., например, синкретизм русских окончаний).

Русские синкретические значения в русско-армянских словарях чаще толкуются, причем обозначают они и такие действия, которые с точки зрения армянского языкового сознания не конкретизированы: *занести* = “отнести + отдать” и “принести + отдать”: *отнести* является антонимом *принести*. Обращает на себя внимание и другой фактор: значения русского слова включают в себя ряд других сем “синтаксического характера” (они как бы уточняются).

Сама логика толкований свидетельствует о том, что синкретизм в языках, в данном случае – в русском, должен носить упорядоченный характер и его можно классифицировать – с использованием лексических и грамматических понятий. Так, *зарозоветь* – “начать розоветь”, *засыпать* – “сыпать что-л. во что-л., пока последнее не будет засыпано до краев, в основном, так, чтобы его не было заметно”, *наварить* – “сварить в большом количестве”, *доделать* – “сделать и завершить” и т.д.

Прежде всего рассмотрим глаголы, совмещающие в себе два действия:

ЗАРИСОВАТЬСЯ Увлечшись рисованием, забыть о времени.

ЗАПУСТИТЬ² 2. Упустив время, дать развиваться чему-н. (плохому). 3. *болезнь*.

ЗАРВАТЬСЯ Не рассчитав своих сил, возможностей, прав, слишком далеко зайти в чем-н.. 3. *в своих требованиях..* [10].

При внимательном исследовании оказывается, что синкретизм значений этих глаголов имеет различную природу. В слове *зарисоваться* фактически три действия: “рисовать + увлечься + забыть”, в слове *запустить* – два: “упустить время + дать развиваться”. В значениях слов *зарваться* и *защиться* опорные семы (гиперонимы) осложнены: *зарваться* – “не рассчитать (+ свои силы, возможности, права) + зайти (+ слишком далеко)”, *защиться* – “делать (+ в большом количестве) + не успеть (+ все, что предполагалось сделать)”. Такое положение показывает, что семантика русского глагола представляет собой сложную систему семных вариаций, описание которых может значительно упорядочить и уточнить соответствующие толкования. Это дальнейшее углубление в компонентный анализ семантики слова. Так, в *зарисоваться* опорными могут быть оба глагола-компонента, т.е. представленное значение может быть истолковано в двух вариантах: “увлечшись рисованием, забыть о времени” и “увлечься рисованием, забыв о времени”, о чем свидетельствуют примеры употреблений: *Зарисоваться и опоздать.- Зарисоваться до полночи*.

В плане сравнительно-сопоставительного изучения русского языка, что преследует более существенные практические цели, такой подход обеспечивает правильный подбор эквивалентов другого языка. Так, для того же *зарисоваться* в русско-армянском *языковом словаре* можно зафиксировать *ւարժել նկարելով՝ նրանիսլ ժամանակի վախճն* (“увлечься рисованием, забыть о времени”). Такой перевод передает русское значение безусловно, однако его трудно использовать в речи, поскольку высказывание становится

громоздким (предполагаемый армянский текст передается в буквальном переводе): *Зарисовавшись, он забыл о времени.* = **Увлечись рисованием (и забыв о времени), он забыл о времени; Зарисовавшись, он опоздал на спортивную гимнастику.* = *Увлечись рисованием, он забыл о времени и опоздал на спортивную гимнастику.*

Такие примеры дают основание ставить вопрос разработки переводных словарей двух типов: языковых (такowymi являются существующие сегодня) и речевых, которые, как указывалось, переводили бы такими эквивалентами, которые реально употребляются в речи. Как показано ниже, для этого имеются достаточно веские практические и теоретические причины.

В словарной практике еще нет дифференциации словарей на языковые и речевые, поскольку до сих пор в речевых словарях не было необходимости. Переводный словарь мог не только перевести слово словом, но и толкованием, поскольку главной целью языкового переводного словаря является правильная передача значения со всеми подробностями. Так, название и действие в каждом языке имеют свою мотивацию, свои особенности значения, поэтому в двуязычном словаре комментарии в подобных случаях практически обязательны. ЛОЖБИНА ձրսլ՝ զհսնի մակերեսին, նեղ և ոչ խորը (“овраг, на поверхности грунта, узкий и неглубокий”).

Частую такие толкования сопровождаются длинным списком ограничений на употребление, что, конечно, значительно повышает их практическую ценность. С появлением прикладного языкознания стали разрабатываться словари для лингвистического обеспечения машинного перевода (комбинаторные, словоформ и т.п.). Основой их должны послужить словари, которые стремятся к переводу слова словом, что требует отражения в примерах словоупотреблений. Так, ЗАТОЧИТЬ *кого (что)* Подвергнуть заточению, лишить свободы - բանտարկել, ազատազրկել, նստեցնել (բանտ), փակել: 3. в тюрьму.- *Բանտ նստեցնել: 3. в монастырь.- Վանքում փակել:*

Перевести слово *заточить* словом բանտարկել можно вне контекста (армянское слово уже имеет в себе сему “в тюрьму”), и оно полностью передает соответствующее значение. Однако в *употреблении* это может быть и другое слово. Переводить следует такими эквивалентами, которые употребляются в контекстах, в которых в русском функционирует “заточение”. Ср.: *заточить – բանտարկել; 3. в тюрьму. – Բանտարկել* или *Բանտ նստեցնել*, согласно последнему примеру *заточить = նստեցնել*.

Совмещение в значении глагола действия и объекта наблюдается прежде всего у слов, образованных от существительных. Так, *маслить* – “смазывать маслом”, “*смолить* – “покрывать смолой”, *красить* – “покрывать краской”. Аналогичная ситуация в армянском: բանտարկել “пачкать чернилами”; յուղարկել “1.смазывать маслом, маслить. 2. пачкать маслом”; մեղրարկել 1.”смазывать медом 2.пачкать медом”; ներկել “1.покрыть краской 2.красить”.

Семантическая особенность этих глаголов заключается в том, что действие в них может быть совершено только с предметом, названным мотивирующим словом. Нельзя *маслить смолой* или *медом*. В этом плане данные глаголы являются объектно-ограниченными вариантами глаголов со значением

“покрывать чем-л.”: *мазать, смазывать, покрывать* и др.. В речевом словаре перевод таких слов обеспечивается “общим глаголом + названием объекта”, если прямой аналог отсутствует. Ср.: *маслить* в русск., *to butter* или *to oil* в английском, но *buttern* или *mit Buttern bestreichen* в немецком и т.д.

Русский глагол может иметь дополнительное значение охвата действием всего объекта:

ЗАСЕЛИТЬ *что* Поселившись или поселив кого-н. где-н., занять, населить целиком. *З. новый дом.*

ЗАВАЛИТЬ *что* Свалив что-л. куда-л., заполнить полностью [10].

В армянском языке значение полного охвата объекта передается цельным смыслом объектного словосочетания: *З. новый дом. – Նր ամեն բնակեցնել:* Армянский аналог не предполагает неполного охвата объекта, поэтому в речевом словаре можно передать *заселить* – *բնակեցնել*, в то время как языковой словарь требует уточнения “полностью”.

Русский глагол может содержать ограничения на объект:

НАЛЕЗТЬ *З. на кого-что.* Об одежде, обуви: надеться. *Сапоги еле налезли.* [10].

Такие значения можно назвать *лексически ограниченными* или *лексически связанными*, как аналогичные факты назвал В.В.Виноградов [5, с.176-177]. В подавляющем большинстве случаев такие ограничения носят чисто “национальный” характер. Значения этих слов, как правило, стилистически маркированы, а переводить их в языковом словаре приходится немаркированными лексическими единицами: *մոցնել, հագնվել.*

Точные эквиваленты в армянском языке связаны с конкретной одеждой: сапоги “лезут” на ноги, а одежда – на тело. Ср.: *Сапоги еле налезли.- Միշտ չէր նր դիւրնալը յարմար քրքր եղին:*

Совмещение в глагольной семантике действия с обстоятельственными определителями носит различный характер.

Русский глагол может совмещать в себе значения:

1) действия и результата:

ИЗМОЧАЛИТЬСЯ *1.*Истрепаться, превратившись в спутанные волокна. *Верёвка измочалась.*

ИЗЪЕЗДИТЬ *что 1.*Ездя, побывать во многих местах. *И. всю страну.* [10].

Актуализация процесса или результата характерна для русского языкового сознания вообще. Результат действия выражается уже самой мотивирующей семантикой. Для правильной передачи такого значения на другом языке следует установить, как в нем выражается результат (какими средствами), а это осуществляется, как правило, анализом микроконтекстов. Рассмотрим примеры, использованные в цитируемом словаре;

2) действия и способа его выполнения:

ЗАТЯНУТЬ *1.кого-что* Завязать, закрепить, туго стянув концы. *З. узел. З. ремень. 2.что* Слишком туго натянуть. *З. поводья...* *4.что чем* Обволакивая чем-н., покрыть целиком. *Небо затянуло (безл.) тучами. Рану затянуло (безл.)* [10].

Наличие обстоятельств образа действия в толкованиях говорит о том, что они играют существенную роль в формировании данных значений: последние больше связаны с названиями способов действия, нежели с глаголами - гиперонимами. Ср. *затянуть* – *стянув* (знач.1), *слишком туго* (знач.2), *обволакивая чем-н.* (знач. 3); *зашить* – (*соединить*) *швом* (знач.1), (*упаковать*) *шив* *концы* (знач. 2). На основании этого можно предположить, что развитие данных значений обусловлено побочными семами: одна из них активизировалась и дала название новому слову (с определенным значением, ею обусловленным).

Что такое *затянуть*? Это скорее “стянуть концы”, что четко вписывается в пример: *3. узел = Стянуть концы узла и завязать их. 3. поводья = стянуть концы поводьев (туго) и держать их в таком положении.* Такое значение вполне логично и соответствует данному в словаре. Третье значение данного слова отличается от двух первых: *затянуть* – “покрыть”, т.е. его можно было выделить как омонимичное. В соответствии с этим первое значение следует переводить через гипероним *завязать* (+ *туго*) (в армянск. լիսլիլ), второе - *стянуть* (в армянск. ձգել), которые предполагают выполнение соответствующих действий и обязательное присутствие объекта. Третье значение нужно перевести двумя гиперонимами “покрыть” (в армянск. ծածկել) и “закрыть” (փակել), что доказывается методом лексических замен: *Небо затянуло* (безл.) *тучами.* = ... *покрылось тучами.* *Рану затянуло* (безл.) - *Рана закрылась.* Последнее свидетельствует о том, что в выделенном С.И.Ожеговым и Н.Ю.Шведовой знач. 4 *затянуть* реально существуют два разных значения, причем семы “обволакивая чем-н.” и “целиком” в речевом словаре могут быть и опущены: и русский, и армянский варианты приведенных примеров свидетельствуют, что данные семы подразумеваются значением словосочетания: если *небо затянуло тучами*, то вряд ли наполовину.

Выражение образа действия внутри глагольной семантики может быть разным. Ср.:

ИНСПИРИРОВАТЬ 2. что. Вызвать (-зывать) что-н. внушением, подстрекательством. *И. беспорядки.*

ИССТРЕЛЯТЬ что 1. Израсходовать стрельбой. *И. все патроны. 2.* Покрыть следами от выстрелов. *И. всю мишень.*

НАСКОЧИТЬ 1. на кого-что. Прыгнув или с разгону наброситься, натолкнуться, наткнуться на кого-что-н. *Н. на препятствие. 2.* на кого (что) Приступить к кому-н. с упрёками, грубыми придирками. *Н. с криком, с бранью.*

НАСЛОИТЬ 2. Изготовить накладыванием слоев. *Н. торты.*

ЗАТОВАРИТЬ что Скопить (много товара), не пуская в торговый оборот. *3. галантерею на складе [10].*

Если в первом примере значение глагола обусловлено гиперонимом (“вызвать”) и способ действия является восполнением семантической недостаточности, то значение второго глагола мотивируется семой способа действия, которая фактически называет его результат (“стрельба” – “стрелять”). Однако и в том, и в другом случаях “вызвать” переходит в “инспирировать”, а “израсходовать” в “исстрелять” только благодаря обстоятельству восполнению,

что и позволяет составителю речевого переводного русско-армянского словаря данное значение *инспирировать* переводить как դրդել (которое включает в себя указанное восполнение), а *исстрелять* – двумя глаголами: “стрелять + закончить” (կրակել - պրծացնել), если контекстом последний глагол затребован, или одним глаголом ծախսել (израсходовать). Ср. перевод примера: *И. все патроны.- Ողջ փամփուռները կրակել:* = *Ողջ փամփուռները կրակել, պրծացնել* (= *Բոլոր փամփռները ծախսել* = *Փամփուռը ծախսել*): Армянское языковое сознание предполагает, что если это *патроны*, то ими можно только стрелять. Если их *исстреляли*, значит, израсходовали, а определенный артикль при соответствующем армянском существительном (փամփուռը “патрон”) показывает, что исстреляли все патроны (имеющиеся в наличии).

Более внимательного отношения требует комментирование второго значения *исстрелять*. Согласно словарю, это “покрыть следами от выстрелов”, т.е. одно обстоятельственное значение осложняется другим: это не выполнение неким способом действия “стрелять”, а его результат, охватывающий объект полностью. Ср. комментирование семантики таких образований в русской нормативной грамматике: это “глаголы со значением “распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на много мест в пределах объекта (объектов) или субъекта действия”: *издырывать* (разг.) “продырявить во многих местах”: *истрескаться* (разг.)... *изранить*...” [13, с.361]. В словаре А.С.Гарибяна это значение толкуется, как и подобает словарям данного типа: (изрешетить) *разг* ծակծկել, մտք շինել (կրակելով). ~ всю мишень *սիրբող թիրախը ծակծկել* [7]. В русском буквальном переводе это выглядит так: *продырявить, изрешетить, ~ всю мишень = продырявить всю мишень.*

Рассмотрим ситуацию чисто теоретически. Исходя из принципов описательного толкования А.Вежбицкой [5], *исстрелять* в рассматриваемом значении можно представить следующим образом: стреляли во что-л. (объект обязателен), много раз и на всей поверхности объекта стрельбы остались следы от пуль (не обязательно в виде дыр). Иначе говоря, здесь важно: “стреляли много раз + по чему-л. + остались следы”, в результате чего “то, по чему стреляли, оказалось исстрелянным, т.е. со следами от пуль”. Здесь важнее оказываются “стрелять” и “следы от пуль”, нежели “продырявить”.

В соответствии с анализом выделяем главные семы: стрелять + много раз. В армянском языке этими семами обладает глагол գնդակոծել (“исстрелять”, “бомбардировать”), поэтому *И. всю мишень.- Ողջ թիրախը գնդակոծել*, откуда “исстрелять” – գնդակոծել:

3) действия и средства выполнения (для краткости описания здесь и далее количество примеров сокращаем до минимума):

НАКРЫТЬ 2.перен. Поразить огнем, бомбовым ударом. *Н. цель артиллерийским огнем. Блиндаж накрыло (шты.) снарядами.*

Толкование выглядит следующим образом: “нанести удар” + “снарядами и т.п.” + “(в результате) уничтожить” = “уничтожить огнем (снарядами, бомбами и т.п.)”, поэтому *Н. цель артиллерийским огнем. – Նշանակետը հրկուսնով*

կրակով ոչնչացնել: Блиндаж накрыло (шты.) снарядом. - Ականով բլինդաժը վերացվել է, откуда накрыть – «ոչնչացնել, վերացնել՝ կրակով, ուրակոնոթյամբ»;

5) действия и инструмента действия:

ЗАРУБИТЬ 1. кого (что) Убить саблей, шашкой, топором. Казак был зарублен на месте. 2. что Сделать рубящим орудием выемку в чём-н., на чём-н. 3. бревно. [13]

Зарубить – “ударить рубящим предметом”. Рассматриваемое значение появилось у этого слова в связи с актуализацией результата действия, о чем и второе значение. Если, ударяя рубящим предметом, убивают, *зарубить* приобретает первое из указанных значений, если делают зарубку, - второе значение. Отсюда при переводе на армянский гипероним подбирается по результату, который представляется как действие. *Казак был зарублен на месте.*– *Շաղկար տեղում արով ււշանվել էր: 3. բրեւո. – Գերանին քարը հանել:*

6) действия и “множественности” его выполнения. Здесь замечены два варианта:

ИЗРАНИТЬ *кого-что* Нанести кому-н. много ран. *Израненный боец.*

НАЧИТАТЬ *кого-что* Прочитать в каком-н. количестве. *Н. много книг.*

НАТАЩИТЬ 1. Притащить в каком-л. количестве. *Н. хворосту.*

Значение *изранить* включает сему “много”, т.е. предполагается, что при исполнении данного действия кому-то было нанесено несколько ран. Это как бы счетное множество, поэтому семантическая схема выглядит так: “ранить + несколько раз”. Перевести “изранить бойца” можно только с ее учетом. Армянский глагол “ранить” (վիրավորել) аналитичен, поэтому следует предпринять попытку выразить множественность формой существительного от этого глагола, т.е. *изранить* представить как *нанести раны* – *վերբեր ււշտնանել*.

Русский глагол может совмещать и несколько аналитических значений:

1) действие + действие + количество:

НАТАЯТЬ 2. что и чего Дав растаять (снегу, льду), набрать какое-н. количество (воды).

В этом значении три семы, требующие обязательного присутствия в переводе: “дать растаять снегу”, “набрать” и “некоторое количество”. Этот ряд, по методу А.Вежицкой, можно представить иначе: дать растаять снегу, чтобы набрать некоторое количество воды. *Н. полное ведро снегу* – “натаять столько снегу, чтобы получить полное ведро воды”. Актантами здесь являются агенс (нулевой), объект действия, место (сосуд), результат действия (нулевой), количество результата действия. При указании на количество необходимость назвать второе действие (“набрать”) отпадает.

Нулевым агенс может быть представлен и в армянском, чем проблема его указания снимается. Поскольку в примере количество и место (сосуд) зафиксированы лексически (“полное ведро”), эти семы тоже можно опустить. С учетом того, что армянский глагол հալեցնել (“дать растаять”) устанавливает результат по объекту действия (т.е., если тает *снег*, нет необходимости фиксировать, что получится *вода*), указывая при нем оставшиеся семы,

получаем: Մի լիքը դույլ ձյուն հալեցնել (т.е. *натаять* – *հալեցնել*). А что делать с переводом собственно глагола вне контекста? Теоретически необходимо дополнительное указание на количество, если в словосочетании его нет. С точки зрения теории, (поскольку, как показано, армянские глаголы также могут обладать синкретической семантикой), следует искать показатель количества. В практическом плане наша задача будет заключаться в том, как перевести *натаять снегу*. Используем синтаксический показатель: *натаять снегу – ձյուն էր հալեցնել*: В этом случае толкование словарной статьи будет выглядеть так:

НАТАЯТЬ 2. *что и чего Ձյուն (սառույց) էր հալեցնել, քանակութիւնի անորոշութիւնով հալեցնել (натаять некоторое количество снегу или воды, при наличии обстоятельства со значением количества, - дать растаять): Н. снегу. – Ձյուն էր հ.:* *Н. полное ведро снегу.- Մի լիքը դույլ ձյուն հալեցնել;*

2) действие + действие + расстояние + время:

НАХОДИТЬ 2. *Ходя, покрыть какое-л. расстояние за какое-то время. Н. за день тридцать километров.*

Можно утверждать, что “ходя, покрыть” = “пройти”, которое имеет абсолютный эквивалент в армянском *անցնել*, побочные же семы (их две – расстояния и времени) выражаются и управляемыми формами (в их отсутствии рассматриваемый глагол передается иначе), поэтому их можно не учесть при переводе. В итоге: *Н. за день тридцать километров.- Օրվա մէջ երեսուն կիլոմետր անցնել*, т.е. *находить* здесь = *անցնել*:

Фактически в семантике русского глагола могут быть совмещены не только два действия, но и действие с объектными и обстоятельственными характеристиками, т.е. синкретизм проявляется в самых разных вариантах: действие + результат, причина, цель, место, частотность, начало – конец и т.д.. Нередко такое выражение является избыточным, почему и в армянском при наличии объектно или обстоятельственно зависимых слов используется глагол аналитической семантики. Можно даже утверждать, что армянский аналитизм обусловлен стремлением к экономии языковых средств. Ср.:

ЗАПУГАТЬ кого (что) 1. *Постоянными окриками, угрозами сделать робким. 3. ребёнка. 2. Заставить бояться кого-чего-н. 3. грабителями. 3. неприятными последствиями.*

В речевом словаре первое значение глагола выглядит так: “пугать + сделать робким” – действие и результат. Вне контекста этот глагол следует переводить *վախեցնել, տնտու դարձնել*. В приведенном же примере это *տնտու* (“угрозами сделать робким”).

Для армянского языкового сознания важно не то, что гайка *откручивается* (т.е. момент кручения, откручивания не важен), а то, что она, например, *ослабла* или *выпала*. В двуязычном языковом словаре следует обязательно указать момент кручения, а вот в речевом словаре важно то слово, которым *отвернуть* переводиться в предложении. Это *ослабнуть* или *выпасть*. Исходя из постулатов субстанцио-нальной грамматики, можно утверждать, что жизненный опыт пользователя полностью восполняет выпадающую сему.

Семантический синкретизм характерен не только для русского глагола. Он отражается в семантике слов всех частей речи. Ср.:

НАПЕРЕХВАТ **1.** *нареч.* Наперерез (движущемуся), для перехвата. *Лететь н. 2.* кому-чему, с дат. п. В направлении, пересекающем путь движущемуся, перехватывая его. *Бежать н. беглецам.*

ИЗ-ПОД **4.** *чего* Указывает на бывшее назначение предмета как вместилища чего-н. *Банка из-под варенья.*

Армянский язык стремится обойтись своими средствами. Два значения в одном наблюдаются преимущественно в сложных словах. Простые слова обозначают одно понятие. Ср.: լրակազմել “(у-)комплектовать”, գրել “писать”, շարել “ставить в ряд”...

Вместе с тем отсутствие синкретизма в армянском слове восполняется полисемией, которая зачастую представляет собой переход от аналитического значения к синкретическим:

ԼՅՆԵԼ 1.Лить, наливать, налить 2.Наполня'ть, напо'лнить, заполня'ть, запо'лнить 3.Сы'пать, насыпа'ть, насы'пать 4. Засыпа'ть, засы'пать [15].

Первое значение – аналитическое, однако второе означает “лить, полностью заполняя объем”, третье – “засыпать сыпучими веществами”.

Так, русское слово *нахлынуть* однозначно, в то время как это значение его армянский эквивалент передает с помощью трех значений, в чем также проявляется аналитизм мышления:

НАХЛЫ'НУТЬ Стремительно натечь, набежать. *Нахлынула волна. Нахлынула толпа. Нахлынули воспоминания (перен.).*

НАХЛЫ'НУТЬ 1. Հեղեղել, հորդել՝ արնթաց: *Нахлынула волна.- Ալիբր հորդեց: 2. փխր Հեղեղել, լցվել, վրա տալ: Нахлынула толпа.- Ամբոխը վրա տվեց: 3. փխր Տիրել, կլանել: Нахлынули воспоминания. – Հիշողությունները կլանեցին:*

Синкретизм присущ русскому на всех языковых уровнях, как и аналитизм – армянскому. Ср. в грамматике синкретизм русских окончаний и аналитизм – армянских.

Случай типа *изыскать* հայթայթել, *исчеркать* խզվել и др., при которых оба эквивалента совмещают одни и те же действия, достаточно редки. Ср.:

Причины такого положения вещей обусловлены, на наш взгляд, принципами восприятия действительности. Если обратить внимание на русские синкретические значения, то все они являются результатом актуализации побочных сем. Так, если русский человек видит, как некоторый большой предмет с некоторой высоты падает на землю, издавая звук “бух!”, он говорит, что этот предмет *бухнул*, а не *упал*. Реально название действия определяется по звуку, изданному в результате действия, т.е. действие названо не по действию, а по некоторому выражению его результата, чего, как правило, нет в армянском.

Приведенные иллюстрации достаточно четко демонстрируют разницу между существующими переводными словарями и предлагаемым речевым переводным словарем. Причем, как показано, особенности речевого восприятия носят системный характер.

Таким образом, тезис о том, что каждый язык имеет собственную психологию (собственное языковое мышление) подтверждается и на материале лексической семантики русского и армянского языков. Русское значение большей частью синкретическое и может совмещать в себе различные аналитические компоненты, с помощью каждого из которых в армянском выражается отдельное значение. В данной работе рассмотрены прежде всего глаголы, и их синкретизм связан как с их синтаксическими восполнениями, так и с дублированием и совмещением двух действий. Эти глаголы с точки зрения словообразования в подавляющем большинстве производные, что позволяет уточнить формулировку: синкретическими в русском являются производные образования. В то же время как деривации от них, так и другие слова знаменательных частей речи также могут иметь синкретические значения, причем аналитические (совмещаемые) компоненты могут повторяться. Это действие – действие, действие и время, действие и результат для глаголов, время и образ действия для наречий и т.д..

В армянском языке синкретические значения характерны для сложных слов, однако аналитические образования могут развить полисемию и производные значения. Армянский язык избегает избыточности выражения.

Значение слова в русском и армянском по-разному зависит от контекста. Если в русском оно больше *самостоятельно*, то в армянском - больше *контекстуально обусловлено*.

В плане лексикографии такое положение вещей создает определенные трудности, однако разбор значений слова методами компонентного анализа, в том числе в вариациях Ю.Д.Апресяна и А.Вежицкой, позволяет вывести соответствующий эквивалент, который в определенном контексте является абсолютным синонимом. Так, анализ семантики армянского слова восполняется синтаксисом и морфологическими компонентами.

Указанные факторы еще раз убеждают в необходимости создания двуязычных словарей двух типов: языковых и речевых.

А.С.Гарибян, развив богатую армянскую лексикографическую традицию, в своем “Русско-армянском словаре” дал полное языковое описание семантики русского слова в армянском переводе, представил полностью тождественный двуязычный словарь, пользуясь толковыми словарями русского языка, отмечая все нюансы значений русских лексем.

Если же учесть приведенные в статье факты, то для практического использования нужен *речевой* словарь (ориентированный на употребление).

Поскольку переводный речевой словарь ориентирован на практическое применение, он в статье должен содержать соответствующие употребления, в ином случае перевод будет носить абстрактный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. АБВԿԸ. Lingvo 12.
2. Апресян Ю.Д. Избр. труды, т.1. М., ЯРК, 1995.
3. Будагов Р.А. Язык – реальность – язык. М., Наука, 1983.
4. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., Русские словари, 1997.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., Наука, 1977.
6. Гарибян А.С. Русско-армянский словарь. Ереван, Айастан, 1982.
7. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., Прогресс, 1984
8. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., РГГУ, 2007.
9. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М., Русский язык, 1978
10. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., Азбуковник, 1998.
11. Психолингвистические аспекты семантики. М., Наука, 1983.
12. Рамышевская Э.Л. Современный немецко-русский, русско-немецкий словарь. М., НИК, 1996
13. Русская грамматика, т.1. М., Наука, 1980.
14. Մանանդյանի հայոց լեզվի բացատրական բառարան, հհ 1-4, Եր., ԳՍ, 1969-1980.
15. Հայ-ռուսերեն բառարան, Եր., ԳՍ, 1987

SEMANTICS OF A WORD IN IS COMPARATIVE-TYOLOGICAL ASPECT

(To statement of a problem of creation of speech translation dictionaries)

VAGHARSHAK V. MADOYAN

Yerevan State University of Architecture and Construction

In article on an example of the analysis of verbal lexicon the idea of creation of *the speech* bilingual dictionary as in modern bilingual dictionaries of not closely related languages (which the author are called *as language*) frequently while translating instead of an equivalent interpretation is used is put forward: the equivalent can vary from presence-absence of dependent words. The concept *semantic synthesis* is entered, the idea of different dependence of a word meaning from a context in different languages is put forward.

Key words: *bilingual, dictionary, speech, lingual, semantic, synthesis.*